

НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ

Л. А. Холод

Немецкая аграрная политика и отношение к ней крестьянства (по материалам Северо-Запада России)

На временно захваченной территории немецко-фашистские оккупанты установили жестокий режим.

Министр земледелия Германии Дарре, объясняя суть аграрной политики на занятой территории Советского Союза, цинично заявлял: «На всем восточном пространстве только немцы имеют право быть владельцами крупных поместий. Страна, населенная чужой расой, должна стать страной рабов, сельскохозяйственных слуг и промышленных работников».¹

В первый период войны тысячи колхозов и совхозов, которые располагали большими посевными площадями, огромным поголовьем скота, многочисленной техникой и т.д., оказались на занятой врагом территории. В оккупированных районах до войны было 47 % посевных площадей и 45 % поголовья скота.² В процессе наступательных боев и продвижения в глубь советской территории часть колхозов и совхозов разорялась и уничтожалась. Однако уже в 1941 г. в секретной инструкции «Принципы ведения хозяйства на Востоке» говорилось: «Сохранение колхозной системы необходимо пока для того, чтобы предотвратить перебои в снабжении немецкой армии и хозяйства за счет русских просторов».³ Таким образом, поначалу гитлеровцы стремились подчинить себе хозяйственную деятельность сельхозартелей, оставляя даже некоторые элементы колхозной организации производства: бригады, оплата по трудодням.

Однако такие колхозы теряли свои основные признаки. Это в первую очередь касалось общественной собственности, которая была объявлена германской, распоряжаться ею крестьяне не имели права. От такой формы руководства сельским хозяйством фашисты скоро отказались. 15 февраля

Холод Людмила Аркадьевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории ПГПИ, декан филологического факультета.

1942 г. был издан указ А. Розенберга о ликвидации «Примерного Устава сельскохозяйственной артели», уничтожении колхозного строя и восстановлении на территории СССР частной собственности на землю. Это была так называемая «земельная реформа».

Переход колхозов к частнособственническим хозяйствам предлагалось провести постепенно, в 3 этапа.

I. Колхозы превращались в государственные хозяйства, к которым целиком переходит вся земля, скот, имущество колхоза. Крестьяне индивидуальных наделов земли не получают, обязаны обрабатывать землю хозяйства под руководством и надзором управляющего, который назначается немецкими властями. Урожай поступает в распоряжение немецких властей, а крестьяне за свою работу получают плату. Размеры и формы оплаты объявлены не были. Частной собственностью крестьян объявлялись только приусадебные участки. Земля приусадебного участка освобождалась от налогов.

Указ ничего не говорил о том, будет ли облагаться налогами разводимый на участке скот, постройки, домашние промыслы.

II. Госхозы преобразовывались в землевладельческие товарищества. Пахота и посев должны производиться всеми членами товарищества на едином земельном массиве, но уход за посевами и уборка урожая - каждым двором на своем закрепленном участке, который предоставлялся из года в год. Все крестьянские дворы получали одинаковые по размеру участки независимо от числа едоков или трудоспособных. Каждый двор нес ответственность за выполнение мероприятий, уборку урожая, обмолот. Рабочий скот и сельскохозяйственные орудия распределялись между группами крестьян или отдельными членами такого кооператива. С него взysкивался натуральный налог, исчисляемый с общей земельной площади. Размеры налога не были определены. Членам товарищества никакой зарплаты не полагалось. Им принадлежали сельхозпродукты, оставшиеся после взноса натурального налога.

«Землевладельческие товарищества» германское руководство считало наиболее эффективной формой. К началу 1942 г. на устав товариществ было переведено 10 % колхозов, к концу оккупации - 30 %.⁴

III. Расчленение «землевладельческих товариществ» на единоличные (индивидуальные) крестьянские хозяйства. Эта форма землевладения не получила большого распространения, что связано с рядом причин: во-первых, боязнь гитлеровцев вместо образцовых капиталистических хозяйств получить натуральные (нет материальной базы, примитивные орудия труда, полный крах промышленности); во-вторых, опасения, что индивидуальные хозяйства выйдут из-под

контроля и таким образом не поставят в Германию необходимого продовольствия.

Как правило, в индивидуальное пользование землю получали полицейские, бывшие кулаки, всякого рода предатели как награду за сотрудничество с оккупантами. В Псковской области размер такого земельного участка составлял 25 га.⁵

В 1943 г. была принята декларация «О введении крестьянской земельной собственности». Крестьянин вместо «права владения» усадьбой получал «право собственности» на нее. Назначение декларации было очевидно: постараться расположить население в пользу оккупационных властей. Кроме того, вводилась аренда земли. В аренду сдавались «неосвоенные земли» общественных хозяйств, а также земли запасных фондов в размере до 1 га дополнительно к имеющемуся наделу. Земли сдавались под посев зерновых и других культур; сдавались и сады. Главное условие аренды - требование 75 % урожая в пользу Германии.⁶

Общественный фонд земель гитлеровцы использовали для создания своих имений. В «Политическом завещании немецкой нации» Гитлер писал: «Самым святым правом нашего мира является право на землю, ту самую землю, которую наши люди хотят возделывать сами ... Империя не может считать себя обеспеченной до тех пор, пока она не даст ... каждому отпрыску нашего народа свой собственный кусок земли ...»⁷

В оккупированных районах порядок землепользования, размеры полевых и приусадебных участков, порядок распределения урожая был пестрым. В северо-западных областях России аграрная политика отличалась особым беспорядком и произволом: грабили все - и военные учреждения, и гражданская власть. В Псковском уезде каждому двору передавались в частную собственность полосы размером от 0,75 до 2,5 га в зависимости от числа едоков.⁸ Во многих оккупированных районах Ленинградской области была введена индивидуальная форма землепользования, но в одних, например в Сланцевском, земля нарезалась по едокам, а в других - Гдовском - на все дворы давались одинаковые участки.⁹ Часть земель была передана немецким помещикам. В Дновском районе (Ленинградской области) на земле совхоза «Гари» обосновался немецкий помещик А.Бек; совхоз «Искра» Порховского района был передан барону Шауэру; на землях Волосовского района Ленинградской области были созданы имения Кельнера и Гутмана; в Красногородском районе (Каалининской области) - 6 имений и т.д.¹⁰ Часть земель передавалась управляющим и старостам как из немцев, так и из местного населения.

Фашистские оккупанты предоставляли своим старостам, управляющим, комендантам большие права на самое жестокое физическое принуждение

крестьян к труду. Была создана специальная инструкция, которая определяла роль старосты: «Староста деревни является по существу единственным представителем русской гражданской власти, ... подчинение ему обязательно»¹¹

Оккупация значительной территории Советского Союза, как известно, вызвала неоднозначную реакцию населения. Такую же неоднозначную реакцию вызвала и аграрная реформа. Не секрет, что многие приветствовали завоевателей и сразу же стали верой и правдой служить немцам: полицейские, старосты, бургомистры, управляющие, служащие управ и т.д. Как правило, это были члены кулацких семей, те, кто пострадал в годы сталинских репрессий, деклассированные элементы; люди, не принявшие по разным соображениям советскую власть, некоторое число советских военнопленных. Часть крестьян, оставшихся на оккупированной территории, приветствовала и аграрную реформу, которая, по их мнению, возвращала им собственность на землю.¹² Другие были вынуждены работать на немцев, чтобы как-то прокормиться. Некоторые из них заняли по отношению к оккупантам нейтральную позицию.

И все-таки следует особо подчеркнуть, что основная масса населения не приняла оккупационный режим и с первых дней войны оказывала сопротивление всем мероприятиям немецкой администрации. Формы сопротивления были различными: спасение колхозного имущества, уничтожение урожая, уменьшение посевных площадей, саботаж оккупационных мероприятий, вооруженная борьба.

Уже с первых дней оккупации крестьяне старались не допустить грабеж колхозного имущества: укрывали в постройки и дворах, закапывали в землю, машины разукрупняли, скот угоняли в леса, овраги. При невозможности сохранения имущества его уничтожали, чтобы оно не попало в руки врага. Так, жители деревень Дедовичского района зарыли хлеб в ямы, не сдали зерно заготовительным органам.¹³ Не получили зерна после уборки урожая гитлеровцы и в поселке Новоселье Плюсского района: собранный хлеб был сожжен.¹⁴

В разное время формы борьбы за спасение имущества менялись: в одном случае это было коллективное хранение, в другом - индивидуальное. Коллективное, как правило, преобладало там, куда немецким оккупантам трудно было добраться и где потом образовывались партизанские края.

Однако в условиях участвовавших налетов немецких гарнизонов крестьяне широко использовали раздел колхозного имущества между собой. Следует отметить, что большинство крестьян отдавало себе отчет в том, что общественное имущество распределялось для временного пользования. В одном из отчетов подпольного Ашевского РК ВКП(б) (Ленинградской области) отмечалось, что

«на раздел общественного имущества колхозники района шли сознательно».¹⁵ Разумеется, не всегда раздел общественного имущества проходил организованно.¹⁶ И тем не менее раздел общественного имущества не привел к разжиганию частнособственнических устремлений. Об этом можно судить хотя бы потому, что крестьяне Северо-Западных областей в основном не требовали земли в границах тех участков, которыми они пользовались до коллективизации.

Массовое распространение приобрел саботаж мероприятий оккупационных органов власти, в том числе и "аграрной" реформы. Он принял такие размеры, что Плюсская комендатура была вынуждена издать специальный приказ, предупреждающий всех граждан о том, что «сенокос надо провести при помощи всех свободных рабочих сил, так, чтобы никакой покос ... не остался нескошенным». Однако большинство сенокосных участков оказались нескошенными. Заготовки тоже сорвались. Это были вынуждены констатировать и оккупационные власти: «Сдача молока была проведена некоторыми владельцами настолько плохо, что надо было наказать их конфискацией коров».¹⁷ Активно саботировали распоряжения фашистской администрации жители Невельского района Калининской области. Не вышли на полевые работы крестьяне Лядского, Кингисеппского, Сошихинского и др. районов Ленинградской области.¹⁸

Героической страницей истории борьбы против немецкой аграрной политики явилось сохранение (в тылу врага) колхозов. На территории партизанских краев, конечно, такие колхозы сохранялись. В них крестьяне проводили полевые работы; вели коллективный уход за скотом; соблюдали колхозный принцип распределения урожая. Это были своеобразные колхозы. Мирный труд колхозники сочетали с вооруженной борьбой. Немцы пытались срывать сельхозработы. Карательные экспедиции вторгались в партизанские края. Полевые работы часто приходилось вести в подлинно фронтовых условиях. И тем не менее в 1941-1942 гг. колхозная жизнь проходила в 60 колхозах Дедовичского района Ленинградской области, в 89 колхозах Белебековского района и в 28 колхозах Ашевского района Калининской области.¹⁹ С уничтожением партизанского края немецкими захватчиками колхозы временно перестали существовать.

Однако с 1943-1944 гг. в связи с образованием новым мощных партизанских краев колхозы восстановили свою работу. Удивительно, что в трудные дни в условиях оккупации в колхозы вступали одиночники. Это надо рассматривать как активную форму протеста крестьян против оккупационной политики и их веру в победу. Документы говорят о том, что в Ашевском

районе Калининской области в 1942 г. было принято в колхозы 220 человек, в Дедовичском районе Ленинградской области - 330 единоличников.²⁰

Гитлеровцы стремились использовать для ликвидации колхозов, грабежа имущества, проведения своей политики отряды полицейских, скомплектованные из кулаков, уголовных преступников и политически незрелых людей. Были случаи, когда, подстрекаемые провокаторами, отдельные крестьяне требовали роспуска колхозов, раздела колхозного имущества поровну. Так произошло, например, в колхозах "Вперед" и "Красный труженик" Дедовичского района.²¹ Однако колхозники не дали развалить свои хозяйства.

Выступление крестьян против немецкого оккупационного режима вызвало яростную злобу у немецких захватчиков. Комиссар партизанского отряда «За Родину» Н. Логинов в рапорте Калининскому обкому ВКП(б) сообщал: «29 марта в деревне Юрьева Гора фашисты сожгли 12 домов, общественное строение, гумно с хлебом, сожгли живых людей из семей партизан: двух женщин, трех мужчин. В общем по всему району убито мирного населения около 2 тысяч человек».²² В течение месяца в Идрицком районе Калининской области фашисты полностью сожгли 6 населенных пунктов, уничтожили более 200 домов.²³

Наиболее распространенной формой сопротивления оккупационной политике являлась вооруженная борьба крестьянства против немецко-фашистских захватчиков. В партизанские отряды уходили отдельные крестьяне, а с 1943 г. - целые деревни. Так, в ноябре 1943 г. в Солецком районе Ленинградской области в лесные лагеря перешло 10 тысяч крестьян из 75 деревень. В Уторгошских лесах сражалось более 41 тысячи человек.²⁴

Сила партизанского движения заключалась в том, что партизаны были тесно связаны с местным населением, которое постоянно поддерживало их продуктами питания, одеждой, оказывало содействие в боевых операциях. «Партизанские отряды во все возрастающем масштабе повсюду находили скрытую или даже открытую поддержку населения», - писал немецкий генерал Э. Миддельдорф.²⁵

Активное участие во всех сферах военной, хозяйственной и политической деятельности - характерная черта жизни местного населения в партизанских краях.

Факты свидетельствуют о том, что трудно различить деятельность партизан и действия местных жителей - настолько совместно они сражались против ненавистного врага. Даже фашисты признавали это: «Мы ведем самую ужасную из всех войн. Лучше быть на самом фронте. Там я знаю, что в таком-то

расстоянии лежит враг. Здесь он лежит всюду, вокруг нас» (из письма немецкого офицера)²⁶

Немецкая аграрная реформа провалилась, основная масса крестьян ее не приняла. Этот вывод позволяют нам сделать многочисленные документы и факты истории Великой Отечественной войны.

Примечания

1. Внешняя политика Советского Союза. - М., 1945. - С.597.
2. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. - М., 1963. - С.213.
3. Нюрнбергский процесс. - М., 1955. - Т.1. - С.723.
4. Арутюнян Ю.В. Указ.соч. - С.219.
5. Синицина Н.И. Провал гитлеровской аграрной политики на оккупированной территории Советского Союза. - М., 1972. - С.10.
6. Арутюнян Ю.В. Указ.соч. - С.219.
7. Преступные цели - преступные средства. - М., 1985. - С.74.
8. ЦАМО РФ. Ф.217, оп.1221, д.3032, л.21.
9. ГАРФ Ф.7021, оп.148, д.49, л.32.
10. Дновец. - 1942. - 1 октября.
11. Никитин М.Н. Партизанская война в Ленинградской области. - Л., 1943. - С.26.
12. Осипов М.А. Не шли тропой в партизаны // Столица. - 1992. - № 38.
13. ЦГАИПД СПб. Ф. О-116, оп.9, д.277, л.21.
14. Гриднев В.М. Борьба советского крестьянства против фашистского оккупационного режима // Вопросы истории. - 1973. - №6. - С.22.
15. ЦГАИПД СПб. - Ф. О-116, оп.9, д.70, л.2.
16. Залесский А.И. В партизанских краях и зонах. М., 1962. - С.158.
17. ЦГАИПД СПб. Ф. О-116, оп.9, д.774, лл.75,31.
18. ЦДНИТО. Ф. 479, оп.1, д.33, л.37; НОАНПИ. Ф. 260, оп.15, д.25, л.15.; ЦГАИПД СПб. Ф. О-116, оп.9, д.758, л.134.
19. ЦГАИПД СПб. Ф. О-116, оп.9, д.423, л.5; НОАНПИ. Ф. 260, оп.15, д.6, л.4; ЦГАИПД СПб. Ф. О-116, оп.9, д.399, л.1.
20. ЦГАИПД СПб. Ф. О-116, оп.9, д.399, л.5; д.1408, л.107.
21. ЦГАИПД СПб. Ф. О-116, оп.9, д.70, л.2.
22. ЦДНИТО. Ф. 479, д.34, оп.1, лл.184-185.
23. Там же. д.46, л.227.
24. В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. Сборник документов. - Л., 1985. - С.116.

25. Бычков А.Н. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. - М., 1965. - С. 46.
26. Непокоренная земля Псковская: Документы и материалы из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны. 1941-1944. - Л., 1969. - С. 221.

Б.Н.Ковалев

"Пятую колонну" создать не удалось

Территория Псковщины находилась под нацистской оккупацией почти три года. За это время отношение фашистов к мирному населению претерпело значительные изменения. Усиление сопротивления и коренной перелом в Великой Отечественной войне заставили оккупационные пропагандистские службы разработать новый план активного вовлечения в коллаборационистские подразделения русских граждан. В 1941 г. немцы требовали от населения в основном экономическую поддержку; с 1942 г. командование вермахта пошло на создание вспомогательных отрядов из местных жителей; 1943 г. был характерен «союзной инициативой» ведомства Геббельса. Согласно ей, эта война ведется самим русским народом против поработившего его большевизма; Германия же выступает в качестве союзника России. Поскольку на этом этапе войны основные боевые действия велись на южном фланге, районы Ленинградской области, находящиеся в немецкой зоне оккупации, стали своего рода полигоном для обкатки нацистскими органами своих новых приемов.

Изменение подхода к проблеме использования русских в качестве военной силы потребовало от министерства пропаганды рейха новых форм работы. В 1943 г. по их инициативе были созданы Русская Освободительная Армия (РОА), Русское Освободительное Движение (РОД), Комитет освобождения народов России (КОНР). Для распространения идей этих организаций в Берлине и Пскове началось издание двух газет: «Заря» и «Доброволец».¹

Подготовка кадров для коллаборационистских организаций осуществлялась сетью специальных пропагандистских школ на территории Германии,

Ковалев Борис Николаевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Новгородского государственного университета.